

Круглова Лариса Константиновна,

доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и психологии,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
Россия, г. Санкт-Петербург, lkruglova@gmail.com

УДК 351.85.

Государственная культурная политика, национальный интерес и глобализация: пути гармонизации

Аннотация. Национальный интерес любой страны заключается в максимальном развитии человеческого капитала. Соответствующая этому государственная культурная политика должна иметь своей главной целью гармоническое развитие личности. Осуществление культурной политики такого рода исключает возможность столкновения национальных интересов различных стран и способствует их гармонизации. Благодаря этому становится возможным реализация наиболее благоприятного из всех возможных сценариев глобализации — глобализация с человеческим лицом. Основным моментом содержания этого сценария является объединение человечества для решения глобальных проблем. Важнейшие из них: устранение военных угроз, преодоление экологического кризиса и создание условий для гармонического развития человека.

Ключевые слова: культурная политика, национальный интерес, культура, глобализация с человеческим лицом, сценарии глобализации, универсальный гуманизм.

Larisa Kruglova

Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Department of of philosophy, cultural studies and psychology Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Russia, Saint-Petersburg

State cultural policy, national interest and globalization: ways of harmonization

Abstract. The national interest of any country is to maximize the development of human capital. The corresponding state cultural policy should have as its main goal the harmonious development of the individual. The implementation of cultural policies of this kind excludes the possibility of conflicting national interests of different countries and contributes to their harmonization. This makes it possible to implement the most favorable of all possible scenarios of globalization — globalization with a human face. The main points of the content of this scenario is the unification of humanity to solve global problems, the most important of which are the elimination of military threats, overcoming the environmental crisis and creating conditions for harmonious development of human.

Key words: cultural policy, national interest, culture, globalization with a human face, globalization scenarios, universal humanism.

Одним из устойчивых стереотипов мирового общественного сознания является представление о непримиримом противоречии между национальными интересами и процессом глобализации, набирающим в настоящее время всё большую силу и встречающим всё большее сопротивление со стороны антиглобалистов, которые позициони-

руют себя как защитники национальных интересов. При этом считается само собой разумеющимся, что государственная культурная политика, призванная, по определению, стоять на страже национальных интересов, не только не смягчает накал противоречий между национальными интересами, но, напротив, обостряет их.

Между тем, как представляется, на самом деле государственная культурная политика может быть выстроена таким образом, чтобы она являлась мощным фактором удовлетворения национальных интересов и одновременно, не вопреки, а благодаря этому, способствовала бы усилению позитивных сторон процесса глобализации.

Чтобы доказать это, необходимо определить, какие реалии обозначаются теми концептами, о которых идёт речь в данной статье: глобализация, национальный интерес, государственная культурная политика.

Начнем с глобализации. Этим концептом принято обозначать процесс объединения человечества и формирование глобальной цивилизации. А. Тойнби называл точную дату начала этого процесса — середина XX века. На самом деле глобализация берёт своё начало со времен великих географических открытий, но к середине XX века она обрела свои зримые черты. При этом реалии глобализационного процесса таковы, что для их осмысления больше всего подходит сравнение происходящего с абсурдистской пьесой, которая одновременно разыгрывается по нескольким сценариям. По меньшей мере, их три.

Главные действующие лица одного из них — это транснациональные компании, готовые весь мир превратить в конвейер по производству прибылей. Вполне понятно, что эти устремления кардинальным образом противоречат национальным интересам и, соответственно, никак не могут быть согласованы с государственной культурной политикой, вектором которой является сохранение культурного своеобразия той или иной страны.

Движущей силой разворачивания сюжета другого сценария глобализации является политика некоторых сверхдержав, претендующих на мировое господство. Нет необходимости доказывать, что, согласно этому сценарию, национальные интересы и культурная политика, направленная на их достижение, приносятся в жертву политическим амбициям сверхдержав, или, как точнее, видимо, говорить в настоящее время, некой сверхдержавы.

Но есть и другой сценарий глобализации. В его основе — необходимость и возможность объединения человечества для решения глобальных проблем, важнейшими из которых являются устранение военных угроз, преодоление экологического кризиса и, что самое главное, создание условий для гармонического развития человека. Этот вариант сценария глобализации может носить название «глобализация с человеческим лицом». Вполне понятно, что реализация такого сценария не только не ущемляет национальных интересов каких-либо государств, но, напротив, в полной мере им соответствует. Очевидно также, что неотъемлемой чертой глобализации с человеческим лицом является использование и умножение того богатства, которое представляет собой разнообразие этнических и национальных культур.

Однако, несмотря на явные преимущества третьего сценария, в реальной жизни, как выше уже говорилось, все три сценария разыгрываются одновременно. Абсурдистский характер происходящего усиливается за счет того, что действующим лицом всех трех сценариев является движение антиглобалистов, которое тоже имеет весьма неоднозначную направленность. Один его тренд — отстаивание прав народов и государств на суверенитет и на сохранение своей культурной самобытности, другой тренд движения антиглобалистов — противодействие жизненно необходимому объединению человечества.

Есть основания полагать, что одним из важнейших средств, с помощью которого можно было бы покончить с абсурдом происходящего, представляющего собой угрозу жизни человечества, является культура и, соответственно, государственная культурная политика.

Представляется, что достаточно полно содержание этого понятия охватывает следующее определение: культурная политика — это «особого рода деятельность, которая включает в себя такие компоненты:

- определение целей и направлений развития культуры в соответствии с интересами субъектов разного уровня (государств, различных социальных групп и т. д.),
- выбор средств достижения поставленных целей,
- организация и осуществление практических действий, направленных на достижение поставленных целей» [1, с. 241].

Дальнейшие шаги в осмыслении феномена культурной политики и той роли, которую она играет в гармонизации национальных интересов и глобализации, связаны с тем или иным понятием культуры.

В настоящее время в российской науке о культуре наибольшее признание получили три подхода к определению и, соответственно, к изучению культуры. Это — аксиологический, семиотический и деятельностный. Каждый из них позволяет увидеть весьма существенные стороны культуры.

Так, с позиций аксиологического подхода становится очевидным то обстоятельство, что всё, что существует в культуре, — это ценности, то есть с этих позиций определяется содержание культуры.

Семиотический подход позволяет увидеть знаково-символическую форму, в которую заключено содержание культуры.

С позиций деятельностного подхода открывается возможность установить движущую силу развития культуры, каковой является деятельность человека.

Однако, как представляется, ни совокупность этих подходов, ни, тем более, каждый из них в отдельности не являются достаточно операциональными для того, чтобы их можно было использовать для определения целей культурной политики и, соответственно, способов их достижения.

Так, в соответствии с аксиологическим подходом в качестве цели культурной политики может рассматриваться сохранение и приумножение ценностей культуры. Но каких именно ценностей? Где ценностное ядро культуры? В рамках аксиологического подхода найти ответ на эти вопросы невозможно.

С позиций семиотического подхода цель культурной политики можно усмотреть в изучении и сохранении знаково-символической оснастки культурных кодов, характерных для той или иной культуры. Однако для уяснения содержания, которое заключено в эту форму, сторонники семиотического подхода вынуждены использовать аксиологический подход, и тогда, как говорилось выше, они встречаются с теми вопросами, на которые невозможно дать убедительный ответ, оставаясь в рамках аксиологического подхода.

В соответствии с деятельностным подходом в качестве цели культурной политики может рассматриваться увеличение разнообразия видов человеческой деятельности, их доступности для всех членов общества. Но при этом без ответа остается вопрос о критериях, по которым может быть выстроена иерархия видов деятельности, и, что самое главное, без ответа остаётся вопрос о конечной и высшей цели человеческой деятельности.

Ситуацию коренным образом меняет антропологический подход, с позиций которого культура определяется как способ саморазвития человека.

Такой подход к определению, пониманию и изучению культуры логически связан со смыслом положения «человек есть творец и творение культуры», которое в культурологии играет ту же роль, что и аксиомы в математике.

Преимущество антропологического подхода заключается в том, что уже в его исходной формулировке заключен ответ на вопрос о важнейшей функции культуры, каковой является развитие человека, при этом одновременно подчеркивается, что функция выполняется за счет усилий самого человека, создающего культуру.

Важно отметить также, что антропологический подход, открывая возможность дать ответ на те вопросы, которые возникали в связи с использованием других подходов, в то же время позволяет использовать их эвристический и методологический потенциал.

Так, отношения взаимодополнения связывают антропологический подход с аксиологическим подходом, поскольку, антропологический подход позволяет ответить на вопрос, неразрешимый с позиций аксиологического подхода, а именно: как и в зависимости от чего выстраиваются системы ценностей и, что самое главное, как формируется ценностное ядро той или иной культуры. С позиций антропологического подхода ценностное ядро любой культуры формируется в первую очередь в зависимости от того, какие человеческие качества признаются наиболее важными для того или иного общества.

Очень часто антропологическому подходу противопоставляется семиотический подход. Однако и здесь мы видим не отношения взаимоисключения, а отношения взаимодополнения, поскольку отчетливо видно, что содержание культуры, облачаемое в различные семиотические формы, связано в первую очередь со свойствами человека, потребными тому или иному обществу.

Взаимодополнительность антропологического подхода и деятельностного наиболее очевидна, поскольку и там, и там речь идет о человеке, в связи с чем деятельностный подход часто называют антропологическим. Однако, как говорилось выше,

деятельностный подход оставляет без ответа вопрос о высшей и конечной цели человеческой деятельности, тогда как с точки зрения антропологического подхода в той его интерпретации, которая имеется в виду в данной статье, конечной, высшей целью человеческой деятельности является развитие самого человека.

Таким образом, антропологический подход к определению, пониманию и изучению культуры имеет целый ряд преимуществ по сравнению с другими подходами. Главное же из них, как представляется, заключается в том, что с позиций антропологического подхода открывается прямой путь к осмыслению феномена культурной политики и формулировке её главной цели, каковой должно являться развитие и реализация человеческого потенциала как главного ресурса того или иного общества.

Такая направленность государственной культурной политики полностью соответствует национальным интересам любой страны, поскольку главным богатством любого общества является человек. В то же время осуществление культурной политики такого рода исключает возможность столкновения национальных интересов различных стран и способствует их гармонизации. Благодаря этому, как представляется, становится возможным реализация наиболее благоприятного из всех возможных сценариев глобализации — глобализации с человеческим лицом.

Нельзя не отметить, что в настоящее время идея о необходимости развития и приумножении человеческого капитала как главной цели государственной культурной политики нашла свое место не только в сфере научно-теоретического дискурса, но и в сфере реальной политики [2, с. 290—299].

Так, в настоящее время мы располагаем двумя документами, определяющими основные направления государственной культурной политики в Российской Федерации. Это — «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента РФ 24.12.2014 г., и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20.02.2016 г. № 326р. В обоих документах в качестве цели государственной культурной политики определено «формирование гармонически развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития» [3, с. 6; 4, с. 25).

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в названных документах в формулировке целей государственной культурной политики имплицитно содержится идея о том, что гармоничное развитие личности, то есть приумножение главного общественного богатства, каковым является человек, есть одновременно главное средство достижения национального интереса, каковым является укрепление общественного единства.

Однако, как представляется, для практического воплощения этих идей в жизнь необходимо более глубокое осмысление концепта «гармонично развитая личность».

Первый шаг на этом пути заключается в том, чтобы отказаться от банального понимания гармонии как некоей равновесности, одинаковости и рассматривать гармонию как структурное свойство объекта, признаками которого является многообразие в единстве.

В соответствии с таким пониманием гармонии, гармоническое развитие личности — это развитие сил и способностей человека в их разнообразии и единстве. Отсюда следует необходимость концептуализации представлений о качествах и свойствах человека, развиваемых культурой. Это возможно на основе использования категории «сущностные силы человека» и решения вопроса об их структуре.

Надо отметить, что уже имеющиеся ответы на этот вопрос, при всех различиях, содержат в себе некий инвариант, заключающийся в том, что необходимыми элементами структуры сущностных сил человека признаются способности, потребности, знания, умения.

Отдавая должное определённым методологическим потенциям такого подхода, нельзя в то же время не отметить, что «портрет» человека, выполненный на его основе, получается несколько расплывчатым, есть опасность увязнуть в перечислениях разного рода способностей и потребностей. Совершенно очевидно, что эти понятия нуждаются в некоем категориальном каркасе, который более прочно связал бы их воедино.

Один из путей выстроить этот каркас — оттолкнуться от идеи принципиальной двойственности человека, которая проявляется многообразно.

Так, человек представляет собой единство различных противоположных начал. Это: телесное и духовное (тело и дух), объектное и субъектное (тварное и творческое), биологическое и социальное (животное и личность), индивидуальное и универсальное (микрокосм и макрокосм, я и универсум, я и род), общественное и личное (наше и мое, эгоизм и коллективизм), рациональное и эмоциональное (ум и сердце).

Каждая из этих категорий обозначает сущностное свойство («силу») человека, находящееся в отношениях противоречия с другим, ему противоположным. Каждое конкретное общество, на каждом конкретном этапе своего развития имеет определенные потребности и возможности развития этих сущностных сил человека. В соответствии с этим оно, используя механизмы культуры, стимулирует одни, блокирует другие, вызывает к жизни, порождает те, которых не существовало ранее.

Предпосылки гармонического развития человека подготавливались в ходе истории мировой культуры в виде разнообразия сущностных сил человека [5, с. 168—321]. Гармонизация сущностных сил человека должна заключаться в дальнейшем развитии их разнообразия, с одной стороны, и в укреплении единства внутри каждой из пар противоположностей — с другой.

Однако гармонически развитый человек должен обладать неким интегративным качеством, которое создавало бы реальную основу единства всех сущностных сил между собой. Представляется, что необходимым и достаточным условием такого единства должна стать творческая направленность всей деятельности человека.

На основании изложенного выше можно дать такое определение концепта «гармонически развитая личность»: это личность, характеризующаяся интенсивным развитием разнообразных сущностных сил человека на интегративной основе творческого характера всей своей деятельности.

При этом нельзя не отметить, что наряду с доминантной ролью творчества и, следовательно, необходимостью культивирования такой сущностной силы человека, как субъектность в гармоническом единстве с объектностью, то есть способностью следовать различным правилам и предписаниям, без которых невозможна жизнь общества, в современных условиях судьбоносное значение приобретает гармонизация таких сущностных сил человека, как «личное — общественное». Об этом, в частности, идёт речь в последнем докладе Римского клуба, приуроченном к его 50-летию. Авторы доклада считают, что основой решения всех глобальных проблем должно стать новое мировоззрение, которое они называют «новым просвещением». Одним из его столпов является, как они полагают, поиск новой мудрости через примирение противоположностей, в числе которых названа противоположность между индивидуальным и коллективным началом.

При этом подчеркивается, что, признавая значение личной автономии — одного из важнейших завоеваний европейского просвещения, Клуб призывает к балансу и учёту общего блага [6, с. 2].

Итак, всё изложенное выше убедительно свидетельствует о том, что государственная культурная политика, направленная на развитие человека, является необходимым условием гармонизации национальных интересов и способствует осуществлению наиболее благоприятного для человечества сценария глобализации — глобализации с человеческим лицом.

Однако, будучи необходимым, это условие не является достаточным. Это связано с тем, что в современных условиях речь должна идти и идёт о необходимости выработки нового цивилизационного принципа, то есть принципа, лежащего в основе не только культуры, но и экономики, и политики как неотъемлемых составных частей цивилизации [7, с. 140—156]. При этом можно с сожалением констатировать, что принципом развития складывающейся планетарной цивилизации является принцип максимизации частной выгоды, что отмечается и в уже упомянутом докладе Римского клуба. Именно этот принцип, как можно понять из всего содержания доклада, является причиной разрушительных процессов, происходящих во всех областях жизни современного человечества.

Как представляется, альтернативой принципу максимизации прибылей может стать принцип универсального гуманизма как новый цивилизационный принцип [8, с. 157—167]. Компонентами его содержания являются:

в области культуры — ориентация на гармоническое развитие человека;

в области экономики — многообразие форм собственности, подразумевающее возможность приложения, использования и развития многообразных способностей и потребностей человека;

в области политики — демократия, которая, по определению, способна вовлечь в управление обществом наибольшее количество людей;

в социальной области — всемерное развитие разнообразных «форм общности», “Offentlichkeit” (Хабермас), то есть негосударственных, неформальных объ-

единений, имеющих целью отражать в своей деятельности различные оттенки мнений и интересов граждан.

Если задаться вопросом, какой из названных компонентов принципа универсального гуманизма имеет решающее значение для его реализации, то, как представляется, ответ может быть только один — это культурный компонент, поскольку, как прозорливо отмечал А. Тойнби, культура представляет собой «душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации» [9, с. 292], т. е. имеет преобладающее значение по сравнению с экономикой и политикой. И действительно, без соответствующей культуры демократия перерождается в охлократию, в экономике торжествует принцип максимизации прибыли, разнообразие форм объединений приводит к разобщенности и потере общественного единства.

В связи с этим нельзя не вспомнить об идее основателя Римского клуба Аурелио Печчеи о необходимости «человеческой революции» как обязательном условии решения всех глобальных проблем современности» [10].

Подводя итоги, следует сделать вывод, что необходимым условием гармонизации национальных интересов и осуществления наиболее благоприятного для человечества сценария глобализации — глобализации с человеческим лицом — является культурная политика, направленная на максимальное развитие человеческого потенциала, то есть формирование гармонически развитого человека.

Список использованной литературы

1. Круглова Л. К. Антропологический принцип в культурологии как теоретико-методологическая основа культурной политики // Мир культуры и культурология : Альманах Научно-образовательного культурологического общества. Вып. I. СПб. : Изд-во РХГА, 2011.
2. Круглова Л. К. Формирование гармонично развитой личности как главная цель культурной политики: теоретико-методологический аспект // Круглова Л. К. Избранное: Антропологический принцип в культурологии: теория и практика. М. ; СПб. ; Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 290–299.
3. Основы государственной культурной политики. URL: <http://base.garant.ru>, С. 6. (дата обращения: 29.02.17).
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 29.02.17).
5. Круглова Л. К. Человек и культура. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 395 с.
6. Come on 2017 web – «Come on!» Юбилейный доклад Римского клуба. URL: <http://malakhov/come-on-report> (дата обращения 05.03.19).
7. Круглова Л. К. Культура и цивилизация. Типология цивилизации // Круглова Л. К. Человек и культура. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 140–156.
8. Круглова Л. К. Культура и гуманизм. Универсальный гуманизм как новый цивилизационный принцип // Круглова Л. К. Человек и культура. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 157–167.
9. Тойнби А. Постигание истории. М. : Прогресс, 1996. 802 с.
10. Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1980. 302 с.